

**Продолжение.
Начало в мартовском номере**

Улыбнись и включи рацию

Когда мы с мужем Владимиром уже ехали в поезде в Сочи, то очень жалели, что в ходе продвижения в ряды волонтеров так и не встретились ни с кем из той библиотечной компании, собравшейся 5 декабря 2012 года в детской библиотеке. Хотя первый вопрос, который задавали во время общения и обмена мнениями в электронных чатах, а потом и на Играх: «Вы не из тех нижегородцев, которые начинались со Звездинки?».

Тем не менее, в Сочи земляков мы встретили. И с некоторыми даже оказались в одном вагоне на пути туда и обратно. Коротая время, делились впечатлениями. И признались друг другу, что самое сильное ощущение, оставшееся в подготовительный период – острое любопытство к старым учительницам английского языка, которые непостижимым образом чувствовали друг друга и сразу сгруппировывались, гордо поглядывая на нас, которые «без языка».

С языком на Играх была особая ситуация. Лично я последний текст по-английски прочитала на втором курсе вуза во время зачета. А для волонтеров «Сочи-2014» электронный тест на знание иностранного предполагается первым – нам с мужем тест пришел вместе с автоматизированным онлайн-тестом по определению способностей и деловых качеств.

Только после прохождения тестирования на знание английского языка с положительным баллом можно было получить допуск к остальным испытаниям. Но позже оказалось, что и на этом наш «иняз» не завершился.

На заключительной экзаменационной стадии через полгода предстоял еще и новый интенсивный компьютерный цикл английского: несколько ежедневных уроков, в итоге каждого из которых должно быть набрано определенное количество баллов. Мне письмо с предложением перейти к компьютерному курсу пришло 3 июня 2013 года. С первым уроком были проблемы – я пыталась пройти его до конца несколько раз.

Было обидно. И по поводу того, что главным языком на играх в России могли бы объявить русский. А что, пусть везут с собой личных переводчиков! Но обидна на «верхушку» все же была не на главном месте. Я из большинства представителей советского поколения, которое можно называть «Надо – так надо!».

Не укладываюсь!

Досада была, что не укладываюсь в норму – это уже на себя. И на то, что норма эта все же не совсем «серебряная», если тесты одинаковы и для студента, и для пенсионера – это на организаторов Игр. Курс иностранного языка для пенсионеров, по всей вероятности, методически должен строиться по другим педагогическим законам.

После очередного «Ай-яй-яй!» в почте по поводу моих неудач в английском и призыва попробовать еще раз в «Личном кабинете волонтера» появился номер «7123». Поняла его как мое место после первого теста среди 200000 претендентов – именно столько заявок поступило в волонтерские центры Сочи. Выходит, в будущей команде в 25 тысяч волонтеров – по восемь человек на место. Нехилый-таки конкурс.

На сайтах появилась информация, что волонтерскую анкету Сочи-2014 заполнили граждане более 100 государств. На каждую сотню кандидатов пришлось 70 женщин. 88 процентов – молодежь в возрасте до 30 лет.

Участие в Играх, кроме российских добровольцев, принимают волонтеры из 66 стран мира. Особенно много добровольных помощников из Канады, Франции, Германии, Великобритании, Казахстана, Украины и США.

Если в Дакаре полночь

Несколько слов об автоматизированном онлайн-тесте по определению способностей и деловых качеств. Это тоже было крутое испытание. Попробуйте, читатель, ответить на вопрос: успеют ли спортсмены из Дакара прибыть в Сочи к 21 часу 11 минутам, если они отправились из Сенегала в 8:24, в пути проведут 6 часов 17 минут, не считая задержки во время пересадки в 1 час 05 минут (разница во времени Дакар – Москва – 4 часа 01 минута)?

Вот примерно на такие вопросы предлагалось ответить нам, кандидатам в волонтеры. Нас оценивали по трем параметрам. Прежде всего, необходимо было

Баба Лара и золото чемпионов

показать хорошие результаты в «Вербальном тесте» – на оценку способностей понимать инструкции и следовать им в процессе работы. Далее следовал «Числовой тест» на оценку способностей работать с числовой информацией, графиками и расписаниями. И третьей частью экзамена был «Опросник деловых качеств волонтера».

На экране, конечно же, «тикал» секундомер. Постоянно мигала цветная информация: синим – текущие задания, зеленым – выполненные. Незакрашенные квадраты – «неотвеченные вопросы».

Я в резерве или как?

Был и еще один момент – в тот же день на том же месте.

Аудитория, собравшаяся в Нижегородском отделении СГУ, под руководством посланцев Сочинской команды волонтеров уже несколько часов «прокручивала» возможные ситуации, которые могут встретиться в Сочи. В перерывах молодежь обменивалась адресами. Кое-кто договорился о совместной закупке билетов до Сочи и обратно. Не известны были точные даты вызова в Сочи: кого-то на Олимпиаду, кого-то на Паралимпиаду. Однако все уже заявили на службе и в вузах о необходимости очередного отпуска во время Зимних игр.

Кстати, для многих это оказалось проблемным моментом. К примеру, Горьковский автомобильный завод отправляет своих работников в обязательный корпоративный отпуск два раза в год: две недели зимой, две – летом. Правда, зимой «безделье», как правило, двумя неделями не заканчивается. В этом году автозаводцев отправили «гулять» с 26 декабря 2013 года по 23 января 2014-го: после очередного последовал такой же обязательный для всех административный. А в феврале-марте еще и Игры в Сочи! Это вам не просто «ремень на тощем животе потуже затянуть». Тут надо осмелиться снова пойти к начальнику с заявлением «еще на две-три недели».

Так вот, заканчивая про тренинг 6 декабря 2013 года в Нижнем Новгороде. После нескольких часов дружной работы зала в тот день я с отчаянием осознала, что выпадаю из общего контекста. Нет, я также решала логические задачи и выполняла командные задания. И наша группа – кроме автора этих строк, все молодые люди – даже выбрала меня командиром.

Но все мои молодые члены команды, никогда не бывавшие в Сочи, уже жили этими Играми. Они светились реальным присутствием и участием!

Мне же еще даже не прислали уведомление о смене статуса «кандидат» на «волонтер»!

И когда уже в самом конце дня с заднего ряда прозвучал тот робкий голос, я замерла.

- Все вы – счастливыцы!

Баба Лара, на караул!

- В мире безграничных возможностей шанс кардинальным образом изменить свою жизнь может выпасть лишь однажды. Прыгнуть с парашютом, уехать в Африку, сменить наскучившую работу или найти новых друзей – все это реально в любом возрасте и настроении. Главное – сильно захотеть!

Эту фразу одной из двух наших «крестных» по Звездинке Татьяна Неровни цитировали разные средства массовой информации. Писали со слов организаторов, что на Олимпиаде нижегородским

пенсионерам работы хватит. «Нужно гостей в аэропорту встречать, именитых спортсменов сопровождать, помогать в проверках их на допинг, быть на подхвате во время тренировок, а также на церемонии награждения медали выносить».

«Нижегородских пенсионеров зовут на Сочи-2014. На Олимпиаде они будут работать в антидопинговой комиссии и выносить спортсменам медали», – под такой шапкой опубликовала информацию о волонтерах «серебряного» возраста одна уважаемая всероссийская газета.

«Представляете, смотришь так прямое включение с соревнований по фигурному катанию, а тут, хоп, баба Лара из соседнего подъезда в модном спортивном костюме «золото» на чемпионов вешает. Здорово ведь!» – подхватил в своей статье мой коллега – энтузиаст.

Следующую фразу вписываю в дневниковую запись спустя много месяцев. Вспоминая ту вдохновившую нас фразу о золоте чемпионов из бабушкиных рук, сегодня я улыбаюсь. Жизнь, как всегда, внесла коррективы и в эти радужные ожидания. Ставшая мне доброй приятельницей со дня нижегородского тренинга волонтер-тезка, тоже Лариса, несколько раз звонила из Сочи до того, как туда отправились мы с мужем Владимиром. Она была вызвана раньше и уехала 1 февраля в прибрежный кластер. По ее словам, кадровое «серебро» олимпиады, работающее рядом с ней, с 6 утра до 17 «с копеечками» с перерывом на перекус стоит на карауле у ворот и в помещениях.

Матерь Божия, укрепи мои ноги!

Чемоданы – туда, чемоданы – сюда

Оглядываясь назад, в какие-то моменты я вообще удивляюсь самому факту нашей сбывшейся поездки. Не углубляясь в двухлетнюю историю, расскажу о последнем письме, которое пришло 1 марта 2013 года. Это был ответ на много раз заданный нами в электронных письмах вопрос, куда нам конкретно ехать, чтобы приступить к процедурам, первая из которых лично мне была назначена на 2 марта.

Вопрос не так прост. Соревнования шли в горном и прибрежном кластерах города Сочи. Волонтеры жили в нескольких центрах, отделенных друг от друга многокилометровыми расстояниями.

Представьте людей, выгрузившихся с чемоданом и баулами на перроне (а волонтеры из дальних районов России реально оказались навьюченными одеждой и продуктами на «дни отдыха от работы») и буквально запрятывающих на ходу обратно в вагон, потому что кто-то крикнул из окна: «Вы же ночью в купе рассказывали, что вас назначили на Лауру, а это гора, к ней проезд – из Адлера!»

Услышав эту фразу, мы узнали, что не одиноки в своих проблемах: многие ехали «на деревню к дедушке».

Как бы то ни было, до места, где нас признали за своих, мы наконец добрались: «Да. Вы зарегистрированы на жилье в нашей горной волонтерской деревне «Морозко».

Вместе с нами мероприятия на Лауре обслуживали еще две сотни волонтеров. Всего же в горном кластере работало огромное количество добровольцев.

Собирать нас на рабочем месте организаторы начали за несколько дней до Игр. Совещания, тренинги, знакомство с объектами, разделение по командам...

Сразу предложили сменить в сотовых телефонах сим-карты на «Мегафон». Связь между волонтерами с «Мегафоном» была бесплатной, но «бывалые» предупредили, что говорить по сотовому с новыми сим-картами нужно «аккуратно».

«Я – канатка!»

С первого дня Игр и до последнего мы вставали в 4.30, а возвращались в квартиру после 20.00. Утром облачались в форменную одежду: от белья до горных комбинезонов. Многолюдным потоком выливались из ворот Волонтерской деревни (пятиэтажные дома-общежития на окраине Сочи) к автобусной остановке на трассу. Автотранспорт у работавших на Играх был свой – ярко раскрашенные автобусы с водителями в черных костюмах и белых рубашках с галстуком. Проезд бесплатный.

Набивались как в часы пик в рабочем городе. При выходе поднимались на контрольно-пропускной пункт, где проходили досмотр: куртки долой, все из карманов – в корзинку, сами – через рамку. Дотошные пальцы досмотрщиков, прошупывавших каждый шов и даже прическу. Такой досмотр лично мне случалось проходить на Паралимпиаде по несколько десятков раз в день. Когда нашу команду из десяти человек ставили на пост у канатной дороги, мы сопровождали спортсменов-колясочников и гостей от лифтов у фуникулера через КПП до места погрузки в автобусы. Все эти точки были в пределах видимости одного полицейского наряда, однако даже если мы возвращались через пару минут, то снова вставали к рамке «ноги на ширине плеч, руки в стороны».

Практически у каждого из нас была рация и свой позывной. В общении, а тем более в эфире пользовались условными словами.

«Тим-хаб, говорит канатка-2. Отправляю 3 МГН. Как приняла?». Это означало, что по канатной дороге со стадиона к нам спускаются три инвалида, требующих сопровождения (Малоподвижная Группа Населения). Их уже погрузили в лифт, который через несколько секунд откроет двери перед твоим лицом. Нужно успеть широко улыбнуться, быстро нажать на кнопку блокировки дверей, при необходимости придержать створки лифта, одновременно помогая инвалидным коляскам выехать в открытое пространство и обеспечить прием «МГН» на посту следующего волонтера, передав ему сообщение по рации.

Что мы еще делали? Перед парадными атлетов раздавали спортсменам коробки с едой и питье. Размещали делегации в автобусах, следя за тем, чтобы вместе со спортсменами в транспорт не пробрались лица без аккредитаций и специальных билетов. Проверяли билеты у зрителей. В дождь снабжали болельщиков одноразовыми дождевиками. В сильный мороз – пакетиками-грелками. Во время соревнований стояли спиной к стадиону – лицом к трибунам и предупреждали несанкционированные действия: курение, выставление баннеров незаконного содержания, неадекватное поведение. Если на одежде или головном уборе зрителя было название производителя, не являющегося спонсором Игр, предлагали заклеить это слово специальной пленкой. (На Паралимпиаде мы жестко заклеивали на одежде и сумках даже олимпийские кольца, просматривали – лишили волонтерской аккредитации: другой проект, другие партнеры).

Наши товарищи с функции «Церемонии» в день закрытия несколько часов подряд раскладывали на 40 тысяч кресел веточки мимозы. Правда, за час до открытия ворот для зрителей Роспотребнадзор заставил смести все в мусор «во избежание аллергических реакций».

Волонтеры нашей команды охраняли специальные входы и выходы для тренеров, видеооператоров, водителей, сотрудников ФСБ и МЧС...

В одну из смен мы с Володей не пустили на стадион одну из групп иностранцев с камерами и объемистой аппаратурой, потому что ни у одного не оказалось оговоренного данной нам утром инструкцией нарукавника. Они пытались сослаться на спецбилеты, особые пропуска, цифровой код на бейдж... Все было верно – каждый из этих знаков говорил: «Наши!» Но нарукавника-то не было!

В конце концов прибыл очень высокий чин, который вызвал самого высокого волонтерского руководителя. Чин пожал руководителю руку и поблагодарил за бдительность. А нашу с Владимиром пару в награду отправили первой на обед.

Я привезла с Игр несколько тысяч фотографий. О том, что старалась на них запечатлеть, в следующий раз.

Лариса АНДР ИНА